

ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

А.О. Кравцов, к.п.н., доц. кафедры управления образованием РГПУ им. А.И. Герцена

Обращаясь к проблемам духовно-нравственного воспитания молодежи, нельзя не указать на те ценностные аспекты, которые определяют содержательную сторону воспитательного процесса. По нашему мнению, духовно-нравственное воспитание должно постепенно расширять и обогащать индивидуальный опыт каждого воспитанника, в котором бы могли раскрыться лучшие его душевные качества.

Именно такую возможность дают воспитательному процессу принципы православной педагогики, не утратившие своей актуальности и в современных условиях:

1. Принцип единства смысла, ценности и цели — принцип Христоцентризма;
2. Принцип уподобления — укоренившиеся в опыте православной педагогики созерцательная (внутренняя) и деятельностная (внешняя) ориентации в практике Богоуподобления;
3. Принцип целостности, определяющий в православной педагогике идею собирания, единонаправленность всех педагогических форм и средств;
4. Принцип интериорности, предполагающий непосредственное обращение к внутреннему опыту человека как имеющему не менее важное значение, чем мир внешний;
5. Принцип сердечности или воспитания «сердечного ока, обращенного в благодарное сердце — источник всех добродетелей», доминирование эмоционально-психических механизмов в принятии мира;
6. Принцип освоения религиозного и культурного наследия родного края;
7. Принцип меры или индивидуально-личностной ориентации содержания и методов воспитания, понимаемый как решение всех проблем воспитания через личность, включая исходное представление о ценности человека, имеющее как аскетический, так и психофизиологический аспекты;
8. Принцип единства мистического и рационального. Православная педагогика исходит из необходимости здорового, трезвого вхождения в духовную жизнь и предусматривает постепенное вхождение в духовную сферу как средство предохранения от психических расстройств и заболеваний;
9. Принцип иерархичности и соподчинения духовного, душевного и телесного в структуре личности. Отметим, что с точки зрения православной педагогики, пока человек жив, границы духовного, душевного, телесного остаются непреодолимыми. Путь же вверх — к духовному — путь совести и покаяния. Путь вниз — путь страстей и грехопадения. Это аскетический аспект «триады-совести».

Но есть и другой — сфера социальной активности. И если духовному началу соответствуют религиозные потребности, душевным потребностям может соответствовать сфера искусства, увлечений; телесному же соответствует сфера спорта, физического труда. Так духовный человек — это тот, кто пытается не уничтожить, а подчинить сферу душевную и телесную духовным основаниям своей жизнедеятельности.

В этом, собственно, и состоит ключевая идея, на основе которой можно строить дидактические и воспитательные программы. Задача не в том, чтобы задавить душевное и телесное ради духовного, задача в том, чтобы сбалансировать все три сферы.

Православная педагогика, ставя задачу формирования нравственного самосознания как опыта личностного становления, выделяет в этом опыте четыре взаимосвязанных компонента:

1. Опыт рефлексии, накапливаемый путем соотнесения человеком знаний о себе и о возможных преобразованиях в мире с требованием веры, путем постижения «неотмирного царства Христова внутри себя»;
2. Ценностный опыт, приобретаемый через искание абсолютной опоры своего жизненного пути, через постижение иерархии ценностей, избегающей смешения вечного и приходящего. Этот опыт связан с целеполаганием жизни, с формированием убеждений, нравственных норм, интересов, предпочтений человека;
3. Опыт привычных усилий, направленный на решение нравственных задач и объединяющий конкретные средства преобразования мира и себя;
4. Опыт сотрудничества, складывающийся при взаимодействии с другими людьми, на основе духовной соборности.

Оправданность такого подхода подтверждается и тем, что по мнению современных исследователей, одной из тенденций развития духовной жизни общества является, одной из тенденций духовного развития общества является христианизация науки, которая есть «прежде всего, внесение в нее нравственного критерия, высшей цели ее усилий».

В русле этой тенденции высшим благом должно стать не просто исследование и бесконечное познание неизвестно для чего, высшим благом должна стать жизнь, причем жизнь в духовном ее цвете, жизнь личностная, сохранение и развитие ее, а также возвращение ее в преображенном виде тем, у кого она была отнята силой вещей.

1. Семенова СП Тайны Царствия Небесного, — М, 1991